

Официант потрясенно застыл на месте. В гостинице остался лишь один кувшин вина из османтуса. И хотя Ань Юань заказал его первым, за соседним с ним столиком было полно народу. Все они были вооружены и дорого одеты, поэтому он не посмел их обидеть.

В конце концов, за их столом сидело лишь двое - Хань Чаншэн и Ань Юань, - к тому же они были молоды. Иметь дело с ними было бы проще. В итоге он самовольно принял такое решение и отнес единственный кувшин с вином из османтуса за стол, полный людей. Подобное было отнюдь не редким явлением в гостиницах и тавернах, где основным требованием к персоналу была наблюдательность и умение позаботиться обо всех гостях и клиентах. Он подумал, что сможет как-нибудь еще компенсировать им эту оплошность, и совершенно не ожидал, что Хань Чаншэн придет в такую сильную ярость.

А Хань Чаншэн рассвирепел не на шутку. Они явно были первыми, кто заказал вино, но в глазах официанта на них не стоило обращать внимания. Он - глава демонической секты номер один в мире боевых искусств. Как правило, любой, кому доводилось встретиться с ним, пугался до дрожи в коленках либо, как к величайшему противнику, относился к нему с уважением. Никто не смел выказывать по отношению к нему такое презрение!

Поначалу Ань Юань не собирался раздувать из случившегося проблему. В конце концов, это был всего лишь кувшин вина и не так уж ему хотелось выпить его. Однако, когда Хань Чаншэн прокричал "Ты хоть знаешь, кто я такой?!", он мигом захлопнул рот и с любопытством уставился на него, ожидая продолжения пылкой речи.

Взгляды практически всех присутствующих в главном зале были обращены к Хань Чаншэну. Судя по грозному виду, его нельзя было считать незначительной фигурой. Сев за стол, он снял свою соломенную шляпу, чтобы удобнее было есть, но Ань Юань так и остался в шляпе, что словно окружило его таинственной аурой.

Хань Чаншэн ткнул себе в грудь большим пальцем.

- Этот лаоцзы... - он сделал глубокий вдох, - лидер Улинь этого года!

Лидер альянса Улинь... Лидер альянса Улинь... Глава... альянса... праведных сект...

Властный ответ Хань Чаншэна эхом разнесся по всему залу гостиницы.

Несколько секунд спустя раздался звук палочек, которые вывалились из руки Ань Юаня и со стуком упали прямо на пол.

Только тишина оказалась нарушена, как весь зал словно взорвался от шума.

- Господин! - молодой человек в голубых одеждах поднялся и иронично захопал в ладоши. - Ты-то лидер альянса Улинь? Ты же не мой отец... Ба! Он бы никогда не стал вести себя

так мелочно, как это делаешь ты!

Вжух!

Кто-то из его спутников вытащил из ножен свой меч, крича:

- Где мальчишка, посмевающий выдавать себя за лидера альянса Лу? Неужто он так чертовски устал от жизни?

Около десятка человек поднялись из-за соседнего стола и уставились на Хань Чаншэна и Ань Юаня.

Хань Чаншэн:

- ...

Даже если Хань Чаншэна нельзя было назвать достойным главой секты, он всегда относился к чести своей секты серьезней, чем кто бы то ни было. Он не мог удержаться от того, чтобы преподать хороший урок любому, посмевавшему плохо отзываться о секте Тяньнин. Но сейчас вместе с ним был Ань Юань. И если он хотел сохранить в тайне свою настоящую личность, то не мог вступить в сражение по собственной прихоти.

Однако официанту хватило наглости относиться к нему с презрением. У него просто руки чесались от гнева, и он едва во всеуслышание не прокричал: "Я - глава секты Тяньнин. А вас, ублюдков, вот-вот заберет на тот свет старуха с косой!"

К счастью, в самый решающий момент ему удалось задушить в себе эти фразы. Вот только он уже привлек к себе слишком много внимания, и ему необходимо было сказать что-нибудь, соответствующее его властному порыву и в то же время позволяющее ему самому выпустить пар. Потому он и ляпнул сгоряча, будто является лидером альянса праведных сект.

На самом деле лидером Улинь был человек по имени Лу Хунхуа. Он был главой стремительно развивающейся секты, секты Хунъян. Но что еще хуже, этот парень, которого все величали молодым господином Лу, оказался родным сыном этого Лу Хунхуа.

Всего за мгновение скрытое соломенной шляпой лицо Ань Юаня множество раз изменило свое выражение, пока его мысли метались: - "Что? Он скрывал свою личность, потому что являлся лидером альянса Улинь?! Это просто невероятно до невозможности!.. Вот ведь негодяй! Мне даже гадать не нужно, он явно врет! Какого черта, ты ни с того ни с сего выбалтываешь столь наглую ложь?! Черт, да на самом деле кто такой этот парень?!"

Юнь Цунху, да шисюн секты Юньсяо, тигриным взглядом уставился на Ань Юаня:

- Ты не снимаешь соломенную шляпу, даже чтобы поесть? Не смеешь показывать свое истинное лицо? С первого взгляда становится ясно, что вы не особо хорошие люди! Наверняка вы преступники, которые находятся в розыске!

Хань Чаншэн усмехнулся. Он совершенно не ожидал, что молодой герой Лу окажется сыном Лу Хунхуа, главы альянса праведных сект. Что ж, ему стоило узнать о сыне этого человека, прежде чем выдавать себя за чьего-то отца. Чтобы вернуть себе утраченные позиции, он холодно произнес:

- Это ради вашего же блага. Ни одного из тех, кто видел его настоящее лицо, больше нет в этом мире.

Рука Ань Юаня, который уже было собирался снять с себя шляпу, застыла в воздухе:

- ...

- Как будто я поверю таким глупым рассказам! - взревел Юнь Цунху, бросившись напрямик к Ань Юаню.

Ань Юань остался сидеть на месте, даже не попытавшись спрятаться от него.

Едва парень кинулся к ним, Хань Чаншэн вскочил и ногой пнул табурет, на котором только что сидел. Запнувшись за него, Юнь Цунху налетел на стол, угодив лицом прямо в тарелку с супом. Он тут же завопил, схватившись руками за голову.

Хань Чаншэн усмехнулся.

Даже если секта Юньсяо занимала первое место среди десятка лучших сект мечников в Цзянху, Юнь Цунху был всего лишь учеником. Он не так уж и хорошо владел ее боевыми искусствами. Несколько месяцев назад Хань Чаншэн уже смог избить и прогнать его прочь. С тех пор его боевые искусства сильно улучшились. И теперь Юнь Цунху едва ли можно было считать для него достойным противником.

Всем остальным показалось, что Юнь Цунху действовал слишком неуклюже, оттого и не смог уклониться от табурета. Он споткнулся и ударил в суп лицом еще до того, как смог что-нибудь сделать противнику. Лишь истинные мастера своего дела поняли, насколько точно Хань Чаншэн подгадал нужное время. Юнь Цунху попросту не смог бы избежать этого столкновения.

Хань Чаншэн выпрямился и пинком отправил подальше залившегося слезами парня, после чего окинул взглядом окруживших его людей:

- Это молодой господин моей семьи. Если хотите сразиться с моим господином, сначала вам

придется сразиться со мной!

Ань Юань снова оказался в щекотливом положении. Ему не терпелось вступить в бой и испытать собственные силы. Он уже опустил руку на ножны, когда ему снова пришлось замереть:

- ...

Именно в этот момент голову Хань Чаншэна посетила замечательная идея.

Раз уж все эти парни были выходцами из праведных сект, а также здесь присутствовал сын лидера альянса Улинь, им представилась возможность, которую не стоило упускать. Черный и Белый Учаны все время твердили ему, что он должен вознести Ань Юаня на самую вершину в ходе грядущей конференции Улинь. Если он сейчас закатит хорошее представление, то это можно будет считать немалым шагом на пути к достижению его цели.

Что касается того, как сделать, чтобы Ань Юань выделился, то у Хань Чаншэна уже имелась идея. Он временно принизил себя, прикинувшись наемным убийцей-телохранителем и назвав Ань Юаня молодым господином своей семьи. Если даже телохранитель был так свиреп, как Хань Чаншэн, то сам Ань Юань должен быть просто великолепен, его статус в их глазах поднимется сам по себе.

Конечно же, все увидели перед собой Ань Юаня, который преспокойно продолжает сидеть на своем табурете в соломенной шляпе, скрывавшей его лицо, и Хань Чаншэна высокомерно и властно стоявшего рядом с ним. Разве это не классическая сцена, когда главный сидит, пока его подчиненный отгоняет назойливых мух? Присутствующие тут же смекнули, что главным здесь был Ань Юань.

Бедному Ань Юаню просто хотелось проверить, чего он достиг, тяжело трудясь на протяжении последних нескольких месяцев, но слова Хань Чаншэна лишили его всякой надежды.

После падения Юнь Цунху еще несколько человек из праведных сект вышли вперед, чтобы встать перед Лу Вэньлинем. Некоторые из них были настоящими мастерами, но большинство обращались со своими мечами так, словно вышивали ими цветы на подушке. В итоге сначала Хань Чаншэну нужно было расправиться с "вышивальщиками", а затем держать отставшихся подальше от Ань Юаня.

В мгновение ока четверо нападавших оказались сбиты с ног, остальные же увязли в патовой ситуации с Хань Чаншэном. С Ань Юанем, сидящим у него за спиной, Хань Чаншэн делал все возможное, чтобы не позволить этим людям к нему приблизиться. В глазах окружающих он вел себя как преданный телохранитель, старавшийся защитить своего господина.

Лу Вэньлинь холодно посмотрел на происходящее и покачал головой. Неважно, насколько силен был Хань Чаншэн, здесь присутствовало немало мастеров боевых искусств, но они не

могли воспользоваться этой возможностью, так как каждый из них был слишком эгоистичен, надеясь, что именно он нанесет решающий удар и окажется в центре внимания, продемонстрировав свое мастерство. Поэтому, прежде чем приблизиться к Хань Чаншэну, они "случайно" били друг друга по рукам, "спотыкались" о чужие ноги и принимались сражаться между собой. В итоге их представление было на руку одному Хань Чаншэну. Таким образом, он даже в одиночку мог справиться с множеством мастеров. Складывалось такое впечатление, что он восставал против воли Небес.

- Господа! - Лу Вэньлинь наконец-то открыл рот с преисполненным достоинства выражением на лице. - Стойте ха, остановитесь ха (Прим. пер.: привет, диалект)! Кучка людей, которые имеют глаза, но не видят, прекратите все это ха!

Услышав осуждение в словах Лу Вэньлиня все остановились. Если бы они продолжили поступать в том же духе, то вскоре им вообще стало бы стыдно сражаться. Даже если им удастся одержать верх над Хань Чаншэном и Ань Юанем, это будет выглядеть так, будто они издеваются над молодым поколением. Наверняка весь город будет судачить о них. Кроме того, при таком бессмысленном способе драться, "ты - мне, я - тебе", ни один из них не смог бы с уверенностью сказать, кто в итоге нанесет последний удар.

Когда они прекратили атаковать, Хань Чаншэн не посмел воспользоваться этим преимуществом, слепо гонясь за победой. С высоко поднятой головой он одарил их холодным взглядом. Обычные посетители гостиницы по-прежнему прятались под столами, там же сидел дрожащий официант. Он совершенно не ожидал, что простой кувшин душистого вина из османтуса может стать причиной такого переполоха. Если бы знал, то вообще бы никому его не отдал, вылив тот кувшин себе в глотку, лишь бы избежать всего этого беспорядка.

Лу Вэньлинь без малейшего колебания вышел вперед. Его глаза феникса прищурились, спокойно смотря на Хань Чаншэна.

Если говорить начистоту, этому непостижимому парню удалось его удивить. Его предыдущий удар по столу совершенно не повредил сам стол, но при этом его ножки вошли в каменный пол, отчего стол теперь казался чересчур низким.

Человек, не обладавший выдающимися способностями, определенно не смог бы этого сделать. А когда он увидел, как этот парень сражался с другими, то смог удостовериться, что тот обладает превосходными навыками. Кроме того, человек в соломенной шляпе еще даже не двинулся с места.

Наконец, Лу Вэньлинь спросил:

- Из какой вы секты?

- Я - самоучка! - отозвался Хань Чаншэн.

Лу Вэньлинь приподнял брови, от воодушевления его глаза загорелись:

- Давай сразимся?

Остальные решили, что Хань Чаншэн пытался притвориться Лу Хунхуа, но Лу Вэньлинь считал иначе. Он подумал, что Хань Чаншэн нарочно пытался его спровоцировать. Этот парень заявил, что является лидером альянса Улинь прямо на глазах у сына действующего лидера, тем самым провозглашая, что желает отнять этот статус у Лу Хунхуа.

Он был целиком и полностью уверен в своих навыках владения боевыми искусствами.

Лу Вэньлинь же был законченным маньяком боевых искусств. Его не особо заботило происходящее в этом мире. Он предпочитал стремиться к новым вершинам на пути постижения боевых искусств, нежели общаться с другими людьми Цзянху.

Единственная причина, по которой он сейчас встретился со всеми этими людьми, заключалась в том, что отец насильно выпнул его из дома, чтобы он развивал свои навыки общения. Лу Хунхуа опасался, что иначе его собственный сын настолько влюбится в свой меч, что назовет его своим сыном вместо того, чтобы подарить ему внуков из плоти и крови.

Хань Чаншэн приподнял бровь. Если кто-то по собственной инициативе решил бросить ему вызов, то он, как глава секты Тяньнин, определенно не пойдет на попятную.

- Не стоит разрушать вещи в гостинице, - сказал Лу Вэньлинь. - Давай сразимся на улице.

Один из мечников не пожелал смириться с таким поворотом:

- Молодой герой Лу, зачем вам лично иметь с ним дело? Я с радостью преподам ему урок вместо вас!

Остальные люди из праведных сект тоже принялись вызываться один за другим, и ситуация мигом достигла точки кипения.

Наконец, Лу Вэньлинь, нахмурившись, произнес:

- Даже спрятавшись под одеялом, кот все равно продолжает швыркать супом (1)! Разойдитесь!

Люди, разозлившись, пронзили Хань Чаншэна яростными взглядами, но больше не посмели заговорить.

Поскольку Лу Вэньлинь являлся законченным маньяком боевых искусств, его навыки были

превосходны, к тому же он обожал сражаться с могущественными противниками. Его не интересовали обычные люди, он бы взялся за меч, только если бы его противник доказал, что достаточно опытен и силен.

Только что, пока он ел, кто-нибудь то и дело уговаривал его с ним сразиться, желая произвести на него хорошее впечатление. В итоге Лу Вэньлинь отказывал всем с невозмутимым выражением на лице. Те же, кому отказывали, не только испытывали личное унижение, но и подводили репутацию своей секты.

Именно поэтому никто не ожидал, что парень, который провозгласил себя лидером альянса праведных сект и заявил, будто не состоит ни в какой секте, сможет заинтересовать Лу Вэньлиня.

- Да без разницы, где драться, я тебя не боюсь! - по-прежнему высокомерно отозвался Хань Чаншэн.

Когда они направились к выходу из гостиницы, Ань Юань поднялся и пошел следом за ними. По пути кто-то решил воспользоваться этой возможностью и похлопать его, но Хань Чаншэн отреагировал так, будто у него имелись глаза на затылке, и ударил его по руке, прежде чем он успел хоть что-нибудь натворить.

Выражение лица Ань Юаня, скрытое соломенной шляпой, стало несколько противоречивым. "Неужто этот чудака так сильно заботится обо мне, что хочет защитить меня даже от прикосновений посторонних людей? Тогда почему, как только мы остаемся наедине, он всегда становится таким раздраженным? Это застенчивость?"

Когда они покинули гостиницу, глаза Лу Вэньлиня засияли от волнения. Обнажив свой меч, он воскликнул:

- Вперед!

Лу Вэньлинь был весьма уверен в своих навыках владения мечом. В прошлом его отец смог подняться до должности лидера альянса Улинь, опираясь на технику Безумных Фантомов Меча.

Так называемый стиль "Безумных Фантомов Меча" основывался на том, что меч двигался настолько быстро, что создавал множество фантомных лезвий. Было очень сложно разгадать положение настоящего клинка, отчего противник даже сам не успевал понять, как оказывался повержен. Таков был уникальный навык его секты.

В отличие от прочих навыков боевых искусств, технику Безумных Фантомов Меча не держали втайне. Порой даже сам Лу Хунхуа рассказывал людям о боевых искусствах, раскрывая некоторые секреты этой техники. Но даже изучив основы стиля Безумных Фантомов Меча, мало кому удавалось освоить технику - она была истинным испытанием для таланта

практикующих боевые искусства, поэтому в мире боевых искусств мало кто мог достойно ее использовать.

Лу Вэньлиню было двадцать три года, но по части таланта к боевым искусствам он намного превосходил своего отца. К настоящему времени он уже практически превзошел его. В Цзянху его прозвали Маленьким Фантомным Мечом.

Среди сверстников у него больше не осталось достойных противников. Он победил даже множество знаменитых старших и считался восходящей звездой своего поколения.

Обеими руками ухватившись за меч, Лу Вэньлинь сосредоточенно смотрел прямо перед собой, а выражение его лица стало предельно серьезным. "Только победа, никаких поражений", - сражаясь с кем-либо, он всегда про себя твердил эти слова.

Однако Хань Чаншэн полностью от него отличался. Он до сих пор выглядел так, будто дурачился. Вытащив свой Меч Поющего Дракона, он посмотрел на него. Все лезвие было перемазано маслом.

Прошлой ночью он с его помощью заколол и поджарил зайца. Ему не удалось отыскать деревянную палку, поэтому он воспользовался тем, что имелось под рукой - мечом. Нанизав на него заячью тушку, он поджарил его и слопал, а после заснул, забыв почистить свой меч.

При виде такой легкомысленности Лу Вэньлинь понял, что противник недооценивает его. Нахмурившись, он решительным тоном сказал:

- Давай уже начинать.

Однако Хань Чаншэн продолжал смотреть на свой меч.

Увидев это, Лу Вэньлинь больше не стал проявлять вежливость. Занеся меч, он закричал и бросился к Хань Чаншэну!

Быстро вытащив из кармана первую попавшуюся тряпицу, Хань Чаншэн протер ей лезвие меча, а затем отбросил ее в грудь Лу Вэньлиню.

Это был всего лишь клочок ткани. Так что Лу Вэньлинь не стал даже пытаться от него увернуться. Его меч прекрасно затанцевал, купаясь в свете и тени.

Но тут внезапно его ноги обмякли, лицо позеленело, и он рухнул на землю.

Хань Чаншэн с мечом наперевес ожидал, когда сможет встретить его удар, вот только Лу Вэньтянь мешком свалился на землю, так и не добежав до него. Он нахмурился:

- Выходит, ты совсем ни на что не годишься?

На первый взгляд в тряпице, которой Хань Чаншэн протер свой меч, не было ничего особенного. Это был всего лишь носок, который он носил последнюю половину месяца. Во время путешествия Ань Юань наотрез отказался стирать его одежду. Пусть в его загибах лежала дюжина запасных трусов, носков он закупил маловато, поэтому ему пришлось довольствоваться несколькими парами. Надев свежие, он запихнул ношенные в карман. А затем случайно схватил один из них, чтобы протереть клинок.

Раз уж его противник пал, Хань Чаншэн пожал плечами и, вложив меч обратно в ножны, неторопливо направился к гостинице, чтобы наконец-то поужинать.

Группа людей из праведных сект, бросившись вперед, обступила упавшего Лу Вэньлиня и нервно загалдела:

- Молодой герой Лу, что с вами?

- Этот ублюдок вас отравил?

- Юный господин Лу, я помогу вам преподать ему хороший урок!

Но только кто-то собрался наброситься на Хань Чаншэна, Лу Вэньлинь закричал:

- Стойте! Не нужно сражаться с ним! Он мой... Позвольте мне...

Не успел он договорить, как его голова снова свесилась, потому что грязный носок застрял аккурат возле его рта. Его глаза закатились, и он упал без сознания, едва вдохнув эту вонь.

1. Так говорят о безнадежном и унижительном деле.

<http://bllate.org/book/14818/1320186>